

Новый препарат для этих фармацевтических гигантов — это не только рынок и прибыль, но также ресурсы и конкурентоспособность. Кроме того, эти компании постоянно сталкиваются с обвинениями в антигуманности со стороны различных ассоциаций, и ежегодно они тратят миллионы на благотворительность, чтобы поддерживать свой имидж.

А если бы они потратили эти деньги на покупку оригинального препарата? Неделю назад Дэвид подал этот проект на рассмотрение. Сам Роберт позвонил ему в офис и настоятельно рекомендовал заполучить патент на баамисадин!

Пожертвовав несколько миллионов, вы получите пару статей в СМИ, и не факт, что они будут на первой полосе. Но оригинальный препарат! Препарат для редкого заболевания! Если Рош получит патент и будет продавать его по низкой цене под видом благотворительности, то каждый раз, когда речь пойдет о болезни «замерзающей крови», будут упоминать добрые дела Рош. Это беспроигрышная сделка.

Что касается прибыли. Самая большая стоимость лекарств, особенно западных, — это их разработка. Западные лекарства, по сути, состоят из химических соединений, и их производство не слишком затратное. В народе ходят слухи, что стоимость лекарств составляет всего несколько центов, но пациенты платят сотни или даже тысячи долларов. Если говорить только о стоимости материалов, это утверждение не преувеличено.

Таким образом, хотя прибыль от баамисадина будет невысокой, он точно окупится.

Ли Чжэн положил кусочек говядины в рот, медленно пережевывая, и через некоторое время сказал:

— Расскажите о вашем предложении.

Дэвид обрадовался и уже собирался заговорить, как дверь ресторана распахнулась, и вошел Даниэль.

Он, видимо, бежал, так как дыхание его было сбивчивым. Даниэль сдержанно и вежливо улыбнулся, постепенно успокоив дыхание, и направился к их столику.

Большинство посетителей ресторанчика были студентами и офисными работниками, и вид двух симпатичных иностранцев вызвал небольшой ажиотаж. За многими столиками раздались тихие возгласы.

— Господин Ли Чжэн, наконец-то я вас встретил. Я только что был вынужден срочно вернуться в офис, и, как назло, мы разминулись. — Даниэль сам придвинул стул и сел рядом с Дэвидом.

Дэвид натянуто улыбнулся.

— Господин Уотсон, вы хорошо информированы. Мы только сели, а вы уже здесь.

Даниэль вытащил носовой платок и протер стакан.

— Господин Дэвид, вы слишком любезны. Если бы не чрезмерная общительность сотрудников Рош, я бы пришел раньше.

Ли Чжэн потер нос и поднял руку.

— Хозяин, принесите еще пару палочек.

С появлением Пфайзера ситуация снова стала конкурентной, что было выгодно для Ли Чжэна. Однако на этот раз он не собирался поднимать цену.

Он слегка откинулся на спинку стула.

— Рош и Пфайзер — это ведущие фармацевтические компании мира. Как я уже говорил на Азиатской фармацевтической конференции, все доходы от патента на баамисадин будут переданы в Фонд Ли Чжэна по исследованию редких заболеваний. Таким образом, баамисадин создан для лечения, чтобы дать надежду на жизнь детям, страдающим от болезней в бедных странах.

Слова Ли Чжэна заставили Дэвида и Даниэля серьезно задуматься. Они положили палочки, и напряжение между ними заметно снизилось.

— Ли, не беспокойся. Цена на баамисадин не будет высокой. Рош — это социально ответственная компания. — Дэвид пообещал, не забывая при этом подчеркнуть достоинства Рош.

— Господин Ли Чжэн, Пфайзер три года подряд получал награду как самое социально ответственное предприятие США. В 1980–1982 годах Пфайзер запустил благотворительные программы по предоставлению лекарств и оперативно отреагировал на вспышку малярии в Африке, выделив более пяти миллионов долларов на помощь. Пфайзер готов поддержать ваше начинание. — Слова Даниэля звучали красиво.

Ли Чжэн слегка кашлянул, краем глаза заметив, как лицо Дэвида потемнело, и невольно улыбнулся. Казалось, в противостоянии с Даниэлем Дэвид всегда оказывался в проигрыше.

Ли Чжэн положил руки на стол и, окинув их обоих взглядом, сказал:

— Мои требования просты. Первое: цена должна быть доступной для жителей стран третьего мира. Второе: в дальнейшей рекламе баамисадина должно упоминаться название моей лаборатории.

Слова Ли Чжэна вызвали замешательство у Дэвида и Даниэля. Его условия не были слишком жесткими. Первое условие для препарата, предназначенного для редкого заболевания, Рош и Пфайзер и так не рассчитывали получить большую прибыль. Что касается второго условия... Даниэль сжал губы в тонкую линию.

Это условие звучало легко, но выполнить его было непросто. В головном офисе Пфайзера это точно вызовет трудности.

Если бы это была известная международная лаборатория, такая как Колд-Спринг-Харбор, это было бы проще. Но лаборатория Ли Чжэна пока неизвестна, и хотя он уже добился двух значительных успехов, она все еще далека от уровня лабораторий с богатой историей. В древнем Китае была поговорка «ранняя зрелость — это как болезнь». Кто может гарантировать, что Ли Чжэн не станет следующим примером?

— Господин Ли Чжэн, мне нужно обсудить ваше требование с головным офисом.

— Ли, я согласен!

Дэвид и Даниэль заговорили одновременно, и Даниэль почти с удивлением посмотрел на сидящего рядом Дэвида Андрео. В его взгляде явно читалось: «Ты с ума сошел?!»

— Я согласен! — Дэвид уверенно смотрел на Ли Чжэна, совершенно не обращая внимания на взгляд Даниэля, который смотрел на него, как на сумасшедшего.

Ли Чжэн тоже удивился. Он встретился взглядом с Дэвидом, и на его губах медленно появилась улыбка.

— Думаю... мы можем готовить контракт.

Что касается ума, общения и чувствительности к рынку, Дэвид уступал Даниэлю. Но в прошлой жизни Дэвид всегда оставался на шаг впереди. Ли Чжэн думал, что это просто удача, но теперь понял, что решающим фактором была решительность Дэвида.

Даниэль открыл рот, но ничего не сказал. Глядя на то, как они оживленно разговаривают, он почувствовал, что упустил отличную возможность. Он снова тщательно обдумал условия Ли Чжэна и с горькой усмешкой покачал головой. Даже если бы он мог выбрать снова, он бы все равно отказался.

Разве не так ведется бизнес? Торгуйся, поднимай цену, а потом сбивай. Но кто мог подумать, что Дэвид не будет играть по правилам.

— Господин Уотсон, мы сейчас будем обсуждать коммерческую тайну. Не думаете ли вы, что вам, как третьей стороне, пора удалиться? — Дэвид без церемоний выгнал Даниэля.

Тот слегка напрягся, но затем пожал плечами и с вежливой улыбкой встал.

— Господин Ли Чжэн, вы ведь знаете, что у Пфайзера в Азии более глубокие корни, чем у Рош. Не могли бы вы обсудить ваше второе условие?

Ли Чжэн сложил пальцы на столе и с усмешкой посмотрел на Даниэля.

Тот потер нос.

— Ну что ж, если вы передумаете, вы всегда можете связаться со мной. — Даниэль слегка поклонился и вежливо удалился.

Когда Даниэль вышел из ресторана, Ли Чжэн откинулся на спинку стула.

— Дэвид, ты уверен, что сможешь убедить головной офис Рош? Это будет нелегко.

Оставшись без Даниэля, Дэвид наконец расслабился.

— Ли, ты должен мне верить. Я не бросаю слов на ветер. Я уверен, что смогу убедить руководство. Думаю, нам стоит как можно скорее обсудить детали контракта. Индийцы движутся быстро, и наш препарат должен выйти на рынок раньше их!

Ли Чжэн поиграл с чайной чашкой.

— Двенадцатое февраля — хорошая дата. В этот день состоится открытие моей лаборатории, и мы сможем объявить о сотрудничестве с Рош.

*

Работы в Цинъюане завершились две недели назад. Внутреннюю отделку и закупку мебели Ли Чжэн поручил новой управляющей лабораторией, мисс Чжэн Линлин.

Оборудование, заказанное из Европы и США, постепенно прибывало. Чжэн Линлин последние дни буквально жила в лаборатории, боясь, что рабочие повредят оборудование. Ведь это были огромные деньги!

Она помнила, как впервые увидела список товаров.

— Да, это поставьте во вторую виллу, прямо у входа. Кто-то придет и установит.

— Да, центрифугу распакуйте и проверьте, не повреждена ли она при транспортировке.

<http://bllate.org/book/17704/1653487>